

Инна Костяковская

Притяжение

ИННА КОСТЯКОВСКАЯ

ПРИТЯЖЕНИЕ

Израиль,
Хайфа, 2013.

Инна Костяковская – современный израильский поэт, член Союза русскоязычных писателей Израиля, автор трёх поэтических сборников:

«На пороге истин», «На перекрёстке Судеб» (Хайфа, 2012), «Храм Души» (Украина, 2012). Ведёт свои поэтические блоги:

[журнал "Семь искусств"](#)

["Заметки по еврейской истории"](#) (форум, поэтическая страница)

[ПОЭЗИЯ. Блог Инны Костяковской](#)

фотография и дизайн обложки - [Анат Ор Лев](#).
Фотография И. Костяковской - Аарон Гершон.

Благодарю дизайнера Анат Ор Лев и
моего мужа Юрия Костяковского за помощь в создании книги,
за поддержку и понимание.

Инна Костяковская.

Для связи с автором:

Innaroz1@yandex.ru

Innaroz10@yandex.ru

Innaroz9@mail.ru

«Мне хочется пропеть о чём-то важном»

Новый сборник израильского поэта **Инны Костяковской** вобрал в себя ее лучшие стихи последних лет.

Мало кого оставят равнодушными ее жизненные наблюдения.

«Ты понимаешь, что надежда

уже давно не лёгкий груз...»

«Понимаешь у края пропасти

не случится уже летать».

«Жаль, не дано тогда мне было знать,

что злые маски – это чьи-то лица».

Она может одной строкой сказать много: «Время, не целясь, всегда убивало нас...»; «Жизнь начинается с дождей».

В сборнике вообще немало строк со словом "жизнь", и лучшее на эту тему стихотворение – «В этой жизни безумной, нелепой...», которое я не могу удержаться, чтобы не процитировать целиком:

В этой жизни безумной, нелепой,

от рассвета к закату идём,

вспоминаем прошедшее лето

и весны с нетерпением ждём.

*В этой жизни, похожей на пламя
одинокой, забытой свечи,
кем не стали, кем стали мы с вами?
И кому были мы палачи?*

*Чьи вершили мы судьбы и лета?
И кого не пускали в судьбу?
И на что мы придумали вето?
И кого пригвоздили к столбу?*

*Этот путь – от рассвета к закату.
Эта боль – море слёз и дождей.
Так какая назначена плата
за неправильность прожитых дней?*

Стихи **Инны Костяковской** полны ароматов, красок и звуков природы. Она живет с широко раскрытыми глазами и щедро делится с нами своими наблюдениями. Трудно не попасть под обаяние ее интонаций в таких стихах:

*«Небо хрустально-чистым
стало сегодня вдруг» («Небо хрустально-чистым...»),*

Или –
*«Жизнь, как мотылёк печальный,
что на свет летит случайный,*

ищет должного конца

на ладони у Творца.»

(«Мы вдвоём сидим у моря»),

Завораживают ее метафоры, например, эта:

«Блюдце луны

на скатерти неба» ("Ночное небо Хайфы")

Инна – чувствительный лирический поэт, ей удается уловить тонкие движения души и рассказать небанальными словами.

«Окно распахнуто в закат,

и мы на дождь с тобою старше...»

«Я ещё совсем не готова

у другого костра согреться».

«Я всегда была старомодной.

Без любви дышать не умела».

Инна может подарить строку, завораживающую своей звукописью: *«Но я безропотной рабой тащу тяжелые камни...»*

Как и положено настоящему поэту, Инна постоянно мучает себя вопросом о том, на что ей

дан этот дар – стихотворчество.

*«К чему слова? Зачем ронять
их по ночам, в часы рассвета,
Как листья собирать в тетрадь,
зимою вспоминая лето».*

*«Нет, стихи не игра, не потеха.
Это странного голоса эхо.
Это мысль, что ночами струится,
чёрной тенью ложась на страницу.
Это просто явление, случай...
Это то, что пугает и мучит,
что преследует денно и ночью,
что в тебе постоянно и прочно.
Что в тебе как заноза, как вирус...
Умножение плюса на минус.
Боль ошибок твоих и сомненья.
Раздвоенье твоё, расслоенье.
Эфемерное, тихое эхо,
вечный спутник и плача и смеха...»*

Итог этой теме она выводит строками: *«И если тело выгорит дотла,*

душа останется слезою на страницах...»

Инна Костяковская – из того поколения поэтов, которым волею судьбы пришлось сменить родину – что всегда было болезненным процессом для человека, чей инструмент – язык. Уже состоявшимся поэтом она волею судеб оказалась далеко от родной речи, от привычных пейзажей и сезонов, среди людей с иным менталитетом. И понятно, что во многих своих стихах она прислушивается к "новой" себе...

«Я стала грустнее,

печаль не тая.

Мой русский сумеет

прожить без меня.

Тропический воздух

приходится пить...

Я знаю – мне поздно

без русского жить».

Со страниц книги встает образ человека с тонкой ранимой душой, который пристально вглядывается как в себя, так и в окружающую жизнь, ищет ответа на многие мучающие ее вопросы; и если эти же вопросы трогают и вас – то вы найдете в ней единомышленника, полюбите ее стихи.

Юрий Моор- Мурадов,

член Союза русскоязычных писателей Израиля,
драматург, прозаик,
литературный критик.

*Земное притяжение
и рук, и губ, и глаз –
извечное волнение
охватывает нас.*

*Но в таинстве событий
и в суматохе дней
не станут эти нити
ни тоньше, ни слабей!*

КОГДА ОНО ПРИХОДИТ, ВДОХНОВЕНИЕ...

часть 1

***

Когда оно приходит, вдохновение,
всегда так удивительно не в срок,
ты чувствуешь судьбы прикосновение
за черной вязью выстроенных строк.

Когда оно приходит, вдохновение,
и напевает новый свой мотив,
и замирает время на мгновение,
вдруг стрелки всех часов остановив.

Когда оно приходит, вдохновение,
ты понимаешь, что ты – проводник.
Вливаются слова без сожаления
в бурлящий поэтический родник.

***

«Гармонии таинственная власть»*,
как ненавижу, как люблю я это,
когда в крови опять бунтует страсть,
всей гаммой чувств пьянящая поэта.

И варятся таинственные яства,
кипит и замерзает в жилах кровь
и заполняет время и пространство
гармония твоих далёких снов.

Душа болит опять о чём-то важном.
С самим собой ведёшь нелёгкий бой
и проступают на листке бумажном,
слова ...уже рождённые тобой.

* строка Баратынского.

***

Всё те же заботы. Всё те же тревоги.
Всё так же болят утомленные ноги.
Всё так же сжимается глупое сердце,
и строчки приходят – не повод, а средство.

Всё та же усталость. И те же сомнения.
и в комнате старой живут привиденья.
Но всё-таки что-то во мне изменилось.
Явилась надежда на Божию милость...

***

Нет, стихи не игра, не потеха.
Это странного голоса эхо.
Это мысль, что ночами струится,
чёрной тенью ложась на страницу.
Это просто явление, случай...
Это то, что пугает и мучит,
что преследует денно и ночью,
что в тебе постоянно и прочно.
Что в тебе как заноза, как вирус...
Умножение плюса на минус.
Боль ошибок твоих и сомненья.
Раздвоенье твоё, расслоенье.
Эфемерное, тихое эхо,
вечный спутник и плача и смеха...

***

К чему слова? Они лишь крик
уставшего, больного тела.
Живут какой-то краткий миг,
я разве этого хотела?

К чему слова? Зачем ронять
их по ночам, в часы рассвета,
Как листья собирать в тетрадь,
зимою вспоминая лето.

А ты попробуй, не пиши.
Попробуй жить без новых строчек,
Быть может легче для души
на всём давно поставить прочерк...

Сны

Ты знаешь, не смотря на лето,
в душе весна!

Такая доля у поэта –
жить в призме сна...

Приходят сны, как наваждение,
как чья-то блажь,
и ощущение пробуждения
не передашь...

Ты снова расправляешь крылья
на всех ветрах,
но вот летаешь без усилия
ты только в снах!

***

Жизнь протекает незаметно
и вдалеке,
лишь небольшая горстка пепла
в твоей руке.

Подует ветер и умчатся
твои мечты,
туда, где облака клубятся,
где видишь ты

такой простор необычайный
и синь небес.
А, может, только эта тайна
имеет вес?..

***

Мы вдвоём сидим у моря,
этот воздух пьем запоем
и вдыхаем аромат
от зеленых пенных гряд.

Может разное случится,
жизнь подобна нежной птице,
что, устав от перелета,
с неба падает в болото...

Может разное случится,
жизнь подобна колеснице,
что с горы во мрак несётся,
позади оставив солнце...

Жизнь, как мотылёк печальный,
что на свет летит случайный,
ищет должного конца
на ладони у Творца.

Закат

Что сегодня ты мне напророчишь
над кофейною гущею, жизнь?
Жар софитов, томление ночи,
на бумаге застывшую мысль?
Что подаришь, что завтра попросишь?
Где расставишь капканы свои?
В чьи объятия безжалостно бросишь?
чьи слова прозвучат о любви?
Кто потом от меня отвернётся?
Тот, кто нынче улыбки дарил?
На закат снова катится солнце,
не заметив расправленных крыл...

***

К чему спускать на окнах шторы?

День догорел в душе давно.

А. Блок

Опять пустые разговоры,
и мерзкий шепот там и тут,
«к чему спускать на окнах шторы»,
когда в душе забыт уют.

Нет, я не о наивной сказке –
О чуде в алых парусах
и слёзы жгут тебя под маской,
и тает время на часах.

К чему обиды и укоры,
решится всё опять без нас,
«к чему спускать на окнах шторы»,
когда в душе огонь погас...

***

Когда наполнишь тихой грустью
до края ты бокал вина,
какие переполнят чувства,
и в чём, скажи, твоя вина?
И аромат вдыхая нежный,
и ощущая терпкий вкус,
ты понимаешь, что надежда
уже давно не лёгкий груз...

***

Время уходит взмахом моих ресниц.
Слезинками неба, летящими вниз.
Время уходит, стирая улыбки с лиц.
И это самый обычный его каприз.
Время уходит трещиной на асфальте,
и незаметной точкой в крапленой карте.
Время уходит луной в отражение волн,
время уходит и наш покидает дом.
Мы для него ничто. И песчинки. И пыль.
Космический мусор, которому путь в утиль.
И жизнь вдруг глотками меришь в который раз,
время, не целясь, всегда убивало нас...

***

Не смотри на меня с укоризной.
Ты же знаешь, я вновь в облаках,
меж небесною твердью и тризной
лишь с тетрадкой обычной в руках.

Не смотри. Что же в этом дурного,
что я просто умею летать,
в подсознание рождаются снова
строчки, что заполняют тетрадь.

***

Подальше, к другим пределам,
умчи же меня, авто!
Смывалась земная пена
с мучительного: «Я кто?»

Зачем? Для чего? Откуда?
Голос моей тоски.
А, может, живу покуда
мысли стучат в виски.

Так страшно сегодня смелым,
им просто покоя нет.
Смывалась земная пена
С «бесцельно прожитых лет»

Мысли

Приходят мысли ниоткуда
в мою тетрадь.

И, может, нотою абсурда
им должно стать.

Они текут, как откровенье
и в никуда...

Стирает их в одно мгновенье
судьбы вода.

Проточная вода из крана
стирает их.

А, может, просто слишком рано
явился стих?

***

Мы возвращаемся с полей.
Какая гадость – поле битвы!
Его придумал брадобрей,
подставив к горлу нож для бритвы.
Мы возвращаемся. Дома
всё также выглядят угрюмо,
и опустели закрома
у наших погребов и трюмов.
И наши матери давно
и безнадежно поседали,
прокисло старое вино,
поля и рощи поредели.
Мы возвращаемся. Но кем
мы стали? Кем мы раньше были?
В душе завяли насовсем
добра и нежности порывы.
И огрубевшею рукой
погладив сына или дочку,
отправишь совесть на покой
и на судьбе поставишь точку...

***

Наш мир похож на древний Рим.
Рабы всё те же, колесницы,
он просто кажется другим,
а, может быть, таким нам снится.

А он всё тот же. Та же власть.
И что нам времена и нравы?
Так просто стало в нём упасть
и очутиться у канавы.

И так легко мы предаём
и идеалы, и свободу,
как улыбаемся мы днём,
а ночью яд мешаем в воду.

Как хочется мне стать другой,
свободною до одуренья,
Но я безропотной рабой
тащу тяжёлые камни...

***

Жизнь начинается с дождей.
С пьянительной и нужной влаги.
И к нам является Борей,
ему не занимать отваги.
Он в наши жаркие края
всегда не очень торопился.
Смеется солнце ноября,
и где-то новый лист пробился.
Жизнь начинается с дождей
и пробуждается природа,
и с неба капельки важней
любого чуда небосвода.
Жизнь начинается с дождей.
А я с дождями умираю.
Я – бабочка цветных полей.
И я без солнца не летаю.

***

Закончен роман
на последней странице
и снова обман
в подсознание стучится.

Всё выдумки эти!
Вздыхаешь натужно
и выросли дети,
которым не нужно...

Ни книг и ни песен,
ни музыки Брамса,
и не интересен
им голос романса.

Все ценности эти,
чем мы дорожили,
взрослые дети
в комоде сложили.

Не будет им жалко...
без лишнего спора,
может, на свалку
всё выбросят скоро.

Я стала грустнее,
печаль не тая.
Мой русский сумеет
прожить без меня.

Тропический воздух
приходится пить...
Я знаю – мне поздно
без русского жить.

***

Мыслей вечная смута.
И красный свет на пути.
Из своего галута
мне никуда не уйти.

Остановлюсь на красный.
Жду перемен. Молюсь...
Может быть и напрасно
в песни приходит грусть.

И на другой дороге,
там, где зелёный свет,
кто-то прямой и строгий,
скажет, что счастья нет!

***

Забиться в угол и дрожать,
и слышать горизонта вдохи.
Кому-то страстно подражать,
и в кучу сваливать упрёки,

что день растаял и погас,
что снова дождь стучит по окнам,
в чужих домах играют вальс
и тает жизнь над горизонтом...

Забиться в угол и терпеть
обиды, подлости, наветы,
своим теплом кого-то греть,
а будешь ли в ответ согрета?

Забиться в угол и мечтать
о вечном таинстве мгновенья,
а, может, просто молча ждать
лишь мига, мига вдохновенья.

***

Когда в окно врывается гроза,
раскаты грома растревожат сон,
непрошено накатится слеза,
и твой покой уйдёт из спальни вон.

И вспомнишь вдруг забытое давно,
оставленное где-то позади,
твоей судьбы нелепое кино,
и что-то снова защежит в груди.

И потому ложатся на страницы,
как вдох и выдох, как дыханье строк
воспоминания: дороги, судьбы, лица ...
преследуют, как самый страшный рок.

И потому «печаль моя светла»,
и, может быть, для завтра пригодится,
и если тело выгорит дотла,
душа останется слезою на страницах...

***

Без Б-га ничего не получается.
Ни песня, ни рождение стиха,
И мир, поверьте, с Б-га начинается,
пусть песнь проста, да и совсем тиха.
Без Б-га ничего не получается.
И веет холодом, и наступает ночь.
И только верой души согреваются,
всё темное тогда уходит прочь...

***

А надо просто, просто надо жить
и радоваться каждому рассвету,
и каждый день **Ego** благодарить
за всё, за всё. И за возможность эту
проснуться утром и открыть глаза
и понимать, что ты ещё живая,
и всё, что можно и чего нельзя
испробовать, как сладкий плод из рая...

ЗРЕЛОСТЬ

часть 2

***

Считаю – сколько мне осталось
ночей шальных.
«Всё чаще чувствую усталость»
и голос тих...

Давно отпета жизни юность
под плач свечей,
она ушла, не оглянулась
на ложь речей...

И всё-таки совсем не поздно
любить и ждать,
и по ночам цветные звёзды
рукой достать.

Зрелость...

И заденут стальные лопасти,
и зацепят тебя опять.

Понимаешь у края пропасти
не случится уже летать.

И не сложится песня заново
голос слаб, да и пыл не тот.
Не откроется старый занавес
и с цепи не сорвётся кот.

И в улыбке – стальная холодность.
Видно, зрелость надолго в ней.
Убежала шальная молодость,
за собою захлопнув дверь...

Дорога

От воскресенья до субботы
столбы, столбы...
И мчится жизнь по поворотам
моей судьбы.

Я так устала, в самом деле.
Мелькают лица.
И солнцу за макушки елей
не зацепиться.

И катится за мной повсюду
оно на блюде.
И понимаешь — это чудо
и завтра будет!

***

Хочу проникнуть в суть вещей
до глубины,
испытать тревожности ночей
и злые сны.

И, может быть, тогда придёт
моё прозрение,
и будет чистым небосвод
от туч сомнения...

От грома суетного дня,
вперед летящего,
и, может, вспомните меня
из настоящего...

***

Между прошлым и будущим – ветра свист,
летающий вниз календарный лист,
смех, гнев и слёзы, любимый голос,
твой золотистый и белый волос.
Твои победы. Твои ошибки.
Твои просчёты. Твои улыбки...
Всё пролетело в одно мгновение.
Вся жизнь – мираж... обман... видение...

***

О чём сегодня шепчутся дожди,
что спрятали в густых зеленых кронах?
Повержены вчерашние вожди,
а новые всё так же - при погонах.

История меняет свой расклад,
тасует карты, судьбы и границы.
И вот уже в другую степь летят
обманутые люди или птицы.

И где-то, на исписанных листах
живут доносы, сплетни, эпилоги.
А в воздухе опять витает страх,
испытанный когда-то по дороге..

Тишина

За окном вздыхает тишина,
как-то удивительно протяжно.
Что сегодня вспомнила она,
может, для меня уже не важно.

Этот вздох подхватит птичий крик,
где-то за горами, за лесами,
и поймёшь, что счастье только – миг,
миг, в котором растворимся сами.

И всё так же будет тихо петь
мелодия чужих далёких строк,
потому что знает – жизнь и смерть
только тишины протяжный вздох...

***

Слышишь, в парке вороны
каркают целую вечность.
Время снимать погоны
и обретать беспечность!

Время забыться в ласке
шелковых простыней,
сбросить слова и маски,
пешек и королей!

Время уставших улиц,
время забытых фраз
к нам навсегда вернулось,
чтоб раствориться в нас!

***

От того, что задумчив рассвет,
от того, что надежна рука,
бег минут, забирающий цвет,
лишь пустяк, ерунда, чепуха...

Ну и что – если просто не смог
ты сберечь этот новый рассвет,
на деревьях – истории мох,
будто память утраченных лет.

И стоят вековые дубы,
великаны минувших эпох.
Это – мы на осколках судьбы
на пиру из оставшихся крох...

***

А, может, мне вкушать земные корысти?
Лишь есть и пить, впитать отраву дней.
Всё потому, что не сбавляя скорости,
жизнь мчится всё быстрее и быстрее!

Осень жизни

Наша жизнь – миражи, ерунда,
одиночество, как судьба,
этих струн волшебных накал,
это всё, что ты в ней искал...

Запах осени, сладкий дым,
пусть уходит весна к другим,
одиноким кружится лист
под осеннего ветра свист.

Наша жизнь – победы, удачи
и любовь – от смеха до плача,
и тоска – от весны до весны,
и такие, как в детстве сны...

И когда подходим мы к краю,
что мы помним, кого теряем...
Осень жизни – забытая книга,
но прекрасна её интрига...

***

Отпусти меня, грусть!
За пределы вчерашнего лета,
там, где розовый куст
ожидает свиданья с рассветом.

Отпусти меня, страх!
Как во сне, из далёкого детства
превращаются в прах
чувства те, что достались в наследство...

Жить устала в ответе
за души, которые рядом.
За прошедшее лето,
грозящее мне листопадом.

***

Мы, конечно, уйдём...
Мы сгорим как кометы.
Может, солнечным днём,
может, в сумерках лунного света.
Мы уйдём, оставляя
закаты и звёзды,
цветение мая,
новогодние тосты,
и стоны любовного рая.
Мы уйдем. Без сомнений,
туда, где легко и приятно,
в мир ночных сновидений,
забыв о дороге обратной...

***

Выжженное поле
собственных амбиций!
Выжженное поле
мне ночами снится!

Выжженное поле
видно вдалеке...
Перейти бы, что ли,
с ходу, налегке!

Только вязнут ноги.
Но не в этом суть...
Просто нет дороги
Где из пепла путь...

***

Ничего, никогда не сбудется
в этом мире, полном тоски.
Пусть ведёт меня в небо улица,
но никто не подаст руки.

Ничего, никогда не исполнится.
Пустота тёмных арок и лиц.
Тихо плачет с икон Богородица
о любви, что не знала границ...

Ночной автобус

И что теперь? Опять ворвётся осень
порывом ветра и дождём по крышам.
А мы в воспоминаньях лето носим,
а мы в воспоминаньях лето слышим...

И что теперь? Забыть глаза и лица?
Забыть тепло и губ твоих, и рук.
И с осенью своей надолго слиться.
А может, навсегда. Замкнулся круг...

И я стою, ещё в одежде летней.
И видно мне сейчас через окно
ночной автобус, рейс его последний...
В руках – билет, просроченный давно...

***

Всё проходит. Куда-то уносится
вслед листве, облетевшей осенью.
И морщинки над переносицей
сочетаются с редкой проседью.

Всё проходит. Взрослеют дети,
обитают от нас вдали.
Но всё туже болезней сети.
И всё тоньше календари.

Всё проходит. И в мутном зеркале
отразятся обиды дня.
И часы с железными стрелками
Может завтра убьют меня.

***

Отрезвлённая стоном и плачем,
в равнодушия тине увязшая,
я ещё призываю удачу,
я ещё не совсем пропащая...

Я ещё научусь надеяться.
Потому что смогла забыть.
Целый мир под ногами стелется.
Остановка на слове «быть»...

Если мир в никуда покатится,
в бесконечность и в вечный мрак,
знаю – страху со мной не справится,
потому что он только страх...

Ангел разлуки

Ангел разлуки стоит у дверей,
ангел разлуки, ангел потерь,
ангел разлуки, живущий на крыше,
наши размолвки сегодня услышал.

Может, услышал обидное слово,
только к потерям душа не готова.
Все перемелется, станет золою,
ангел разлуки, лети стороною.

Если придется стареть нам до срока,
ты все равно здесь не стой у порога,
пламя любви не погасло в груди,
время разлуки уже позади...

***

Поезда, города и вокзалы.
Вдаль уходят дороги и страны,
впереди – чьи-то лица и судьбы,
а у нас – только серые будни.
Я от серости этой устала,
мне близка суматоха вокзала,
в поезд сесть и умчаться бы в лето,
в край, где просто не спишь до рассвета,
в край, где всё впереди, где – начало,
где ещё корабли у причала,
где ещё не померкли надежды,
не испачканы сны и одежды,
ни предательства нет, ни измен,
от обиды вспухающих вен...
Нет ещё этой вечной тоски,
что тебе побелила виски.
Только где этот край – неизвестно,
да и в поезде – душно и тесно...

***

Мне хочется пропеть о чём-то важном,
О том, как в венах закипала кровь...
И вот ложатся на листке бумажном
Грусть и боль, испытанные вновь...

Господи! Зачем мне это знание?
Этот труд и сердцу и уму?
Ах, какое это наказание!
Или счастье? Я уж не пойму...

***

Где-то очень близко, очень рядом,
может быть, в трёх соснах за окном,
заблудилось счастье листопадом
солнечным или дождливым днём.

Ищет, не найдёт пути-дороги,
всё куда-то наугад бредёт.
Как болят натруженные ноги
да и обувь беспощадно жмёт.

Видишь свет в окне? Не ошибёшься.
Заходи, устала от потерь...
Ты и вправду счастьем зовёшься?
Что ж стучишь в незапертую дверь?

НАШИ БЛИЗКИЕ ДАЛИ

часть 3

Иерусалиму!

Господи! Чудо является миру!
Солнце восходит над Иерусалимом!
И белокаменный город прекрасен
И горизонт так безоблачно ясен.

Иерусалим! Здесь оставила сердце.
Воспоминанием не обогреться!
Иерусалим! Ты основа основ!
Город моих неразгаданных снов.

Господи! Чудо является миру –
солнце восходит над Иерусалимом!
Солнечным светом объята столица,
свет проникает в строения и в лица,

в каждое дерево, в каждый листок.
Иерусалим! Ты судьба или рок?!
И замирает дыхание на миг,
Господи! Как же твой город велик!

О Хайфе...

Солнечный город! Дивная статья!
Здесь облака мне рукою достать!
Ветер-бродяга, уставший и пьяный,
снова играет на струнах фонтанов.

Солнечный город! Утренний свет!
Сколько тебе исторических лет?
Сколько в тебе неизученных тайн,
мне постигать восхождением в рай...

Я за тебя ежедневно боюсь.
Я за тебя ежедневно молюсь!
Город-загадка. Город-судьба,
с прошлым моим вековая борьба.

Тихая гавань. И дом и очаг.
Что ты скрываешь в блестящих очах?
Может быть радость? Тихую грусть?
Я изучаю тебя наизусть...

На остановке

Девчонка-тростинка стоит с автоматом –
этой земле наша вечная плата.

А за спиной – две смешные косички,
девочка-воин, девочка-спичка...

И на иврите болтает с подружкой,
давит ремень от детской игрушки.
Дома лежит, примостившись на полке,
плюшевый мишка этой девчонки.

Страшно подумать, что в час роковой
будут девчонки на передовой.
Девочка-спичка стоит с автоматом.
Маленький ангел, ставший солдатом...

Моему сыну Диме...

Мой сын в цепочке шёл восьмым,
а если бы он пятым был,
мы не увиделись бы с ним...
На узкой улице Дженина*,
они подорвались на минах,
цепочка из молоденьких ребят,
которые так жить хотят,
которые в войну играли в «компах»,
на минах подрываются и бомбах...
Их командиру только двадцать два,
он первым шёл в строю тогда,
Мы ездили к нему в больницу,
такое в страшном сне не снится,
совсем мальчишка без обеих ног,
а он ещё и улыбаться мог...

* Дженин – город в палестинской автономии.

**Моей прабабушке, закопанной немцами живьём ,
с дочкой и внуками под Любашевкой, что в Одесской обл.**

Их живьём закопали
во рву, под местечком.
Облака проплывали
над полем и речкой,
были травы полны
упоительным соком,
и тонули холмы
в этих травах высоких.
И земля трое суток
стонала и выла,
распугав диких уток
над страшной могилой...
А соседи делились посудой, вещами
и еврейские хаты крестом освящали...

***

Плачет и стонет скрипка,
тихонько мотив играя,
души еврейской копилка,
наполненная до края.

В Нью-Йорке, в Москве, в Тель-Авиве,
в Лондоне и в Париже,
нет ничего правдивей,
дороже, родней и ближе.

Память – слезою горькой,
течёт, утекая в Лету...
Еврейской души осколки,
разбросанные по свету.

Маяк на горе Синая
включил генетический код.
На струнах души играя,
нас скрипка в Синай зовёт...

Встают рассветы над бывшим гетто

В парке, в маленьком городке,
детвора играет в песке...
Скамейки, фонтан, дорожки,
детские топают ножки,
коляски толкают мамы,
кафешка, бар, табуретки,
а вечером танцы — пары
танцуют до рассвета,
на месте, где было гетто...

Здесь кости наших предков.

Ни памяти, ни обелиска.
Чужое горе зарыто,
и столько слёз пролито
наших родных и близких...

Встают рассветы,
над бывшим гетто...
Встают рассветы
над днём вчерашним,
огнём пылают,
и мчатся мимо,
и очень страшно,
что забывают
о том, что было,
о том, что было...

Боль

Памяти жертв Холокоста

Гонения, голод и холод,
костры и жар адских печей,
унижен, раздавлен, расколот,
но не погасивший свечей,

ты всё пережил. И из пепла,
рождался твой ангельский лик,
и вера в тебе — лишь окрепла,
и шепот молитвы — как крик.

Ты всё пережил. Преисподнюю,
могилы из тысячи тел.
Исполнил ты волю Господнюю,
когда в Бухенвальде горел?

Как мог допустить *ОН* такое,
что избранный им же народ,
вместит всё вселенское горе
и молча на плаху пойдёт?

Что скажет нам, нынче живущим,
и в гены впитавшим всю боль,
весь мир, что своим равнодушьем,
сжигал нас когда-то живьём...

Ночное небо Хайфы

Блюдце луны
на скатерти неба,
тайны и сны
в которых ты не был!

День догорел,
потихоньку погас,
ты не успел –
вдаль умчался Пегас.

И по наитью,
ранимый и злой,
это открытие
зовёшь ты судьбой...

***

В этом городе плавится мозг
от жары проклятых хамсинов*.
Здесь асфальт просто чёрный воск,
наподобие пластилина.

Улететь бы мне в дальний край,
где дожди, где живёт прохлада.
Не брани меня, не ругай!
Не сбегу из цветного града

жарких улиц и площадей,
от палящего злого солнца.
В перспективе грядущих дней
только город и остаётся...

*Хамсины - ветры пустыни

Утро

Вновь о чём-то молится
старый дверной фонарь.
Здесь моя бессонница
слышит собачий лай.

На проводах печальных
спит одинокий грач,
время огней случайных –
лекарь, судья, палач?

Новый рассвет струится
в распахнутую жизнь,
знаю – душа боится
старой дороги вниз...

***

Ещё я помню наш последний снег
и этот запах утренний, морозный!
Ещё я помню вдаль ушедший век,
Двадцатый век. Кровавый. Страшный. Грозный.

Навязчивая память, как простуда.
ей не дано понять – пора забыть!
И тянется из прошлого, оттуда,
моих ошибок и просчётов нить.

А здесь – Восток! Обычная картина.
Опять жара и плавится металл,
и по утрам в окне крик муэдзина,
уже привычка, что прилипла к нам.

Уже иврит – почти родной язык.
Но русского ты как подарка ждёшь.
И понимаешь, что давно привык,
прирос к земле, в которую уйдёшь...

Камни

На еврейских могилах не видно цветов –
камни разного цвета, оттенка, размера,
на еврейских могилах – дыхание ветров,
на еврейских могилах покоится вера...

Прах истлеет, душа улетит в небеса,
да и память давно – вся сплошные прорехи.
Но останутся камни творить чудеса,
наполняя историей годы и вехи.

Ты придавлен камнями – тебе не уйти,
Это тело завёрнуто в саван столетий,
но душа выбирает иные пути –
из рождённых когда-то судьбой междометий...

Память

Памяти бурное море!
Где ты, мой маленький парус?
Я там, на обломках горя,
исчезну или останусь?

Может, к земле далёкой
пристанет, причалит он.
Может, уйду до срока,
не выдержав марафон.

Где ты, мой главный штурман,
давно указавший путь,
в море памяти бурной
так трудно не утонуть...

***

В этом городе что-то не так.
И по-прежнему жарко безбожно...
Вечерами спускается мрак,
убежать от него не возможно.

А когда-то я с ночью на «ты»
не боялась ночных переулков,
ритм обычной ночной пустоты
каблучками печатался гулко.

Что ж, другие пришли времена,
или я безнадежно старею,
только знаю – сегодня одна
по дороге идти не умею...

9 ава

9 ава - день великой еврейской скорби по двум разрушенным Храмам.

Два Мира, два масштаба, два огня,
они живут во мне какой-то тайной:
Иерусалима древняя земля
и Тель-Авива блеск необычайный.

Смеётся шумный праздный Тель-Авив,
улыбки, шутки, музыка, веселье.
Неужто он, о Храме позабыв,
истории справляет новоселье?

Скорбит Иерусалим. Тяжелый день...
Истории уроки. И изгнание.
Разрушенные Храмы! Ваша тень
за нами следует. И ищет оправданья.

А Третий Храм? Ужель не суждено
сердца услышать? И услышать души.
Не тронуты ни мясо, ни вино...
Мы не построив, научились рушить!

***

Закрывается дверь.
И надежда – тебе не попутчик.
В грустном таинстве сфер
растворяется розовый ключик.
Дверь закроется, но...
остаются ненужные строчки
из немого кино,
где мы вход оплатили в рассрочку.

Дочке...

Когда пройдёт земная жизнь моя –
из крана просто вытечет по капле,
ты оторвёшь листок календаря,
и вытрешь пыль на нашей старой лампе.

Когда совсем исчезнет притяжение,
и воспарит душа над суетой,
сотрёшь слезу сомнительным движением,
понятым только лишь тебе одной.

Когда явлюсь к тебе воспоминанием,
нарушив вдруг земную тишину,
Я знаю – ты меня без сострадания
в который раз оставишь здесь одну...

***

*Но что до безобразия пропорций,
то человек зависит не от них,
а чаще от пропорций безобразья.
Иосиф Бродский*

Никто не в силах мне помочь.
Куда-то в ночь уходит дочь...
И мрак сгущается над ней
опасной тенью от ветвей...
Что ждёт её в полночный час?
Голубизна случайных глаз?
Природы ветреный каприз?
Чужой, совсем не нужный приз?
Что этот город может дать?
Он лишь умеет отбирать,
чужое горе отпирать,
в глаза тебе бесстыдно лгать.
Зачем её натуре пылкой
его надменная улыбка...
В ответ – пустая тишина.
Как медный грош в окне – луна
на чёрном небе, словно знак,
что всё у нас давно не так...

***

В моём краю, где лишь в календаре
ты по наитию, с трудом отыщешь осень,
где пальмы зеленеют в декабре,
где круглый год одно и то же носим...

Здесь так летят, летят безумно дни.
Всё потому, что нет других сезонов!
Как близнецы, похожие они
однообразием подстриженных газонов.

Я босиком, на травяном ковре!
Вмиг пропадает вечная усталость.
Сегодня лето кончилось во мне.
И только осень жизни задержалась...

Окна

За чужими окнами –
чья-то жизнь,
за чужими стёклами –
чья-то мысль.

За чужими окнами –
плач и смех,
за чужими стёклами –
может, грех,

может, жизнь размеренна –
благодать.
Просто разлинеена,
как тетрадь.

Ты проникни в таинство,
Научись –
окна открываются
в чью-то жизнь...

Виртуальность

Мы проживаем в виртуальном мире,
виртуальных смертей и рождений!
В нас целится судьба в элитном тире
ненужных виртуальных походов.

Мы не свои живём – чужие жизни.
И плачем виртуальными слезами.
И даже боль оставленной Отчизны
всё реже, реже нас тревожит снами.

И лишь земля... песчаная... сухая...
реальна. В нашем будущем. Для всех.
И вечный поиск неземного рая.
И суета. И плач. И детский смех...

Мужу...

Вновь по звонку ты уходишь в ночь,
чтобы попробовать им помочь!
Но как ни старайся, как ни суетись –
каждый свою проживает жизнь!
Каждый свою проживает боль.
И кармой над нами встаёт юдоль...
Не склеить разбитую чашку. Чушь!
Где нет притяженья сердец и душ,
где каждый тянет свою поклажу,
не замечая другого даже.

Но ты упрямо идёшь вперёд,
не понимая, что их черёд –
обид, ругательств, ночного плача.
Тебе за них не решить задачу.
И сердце ноет, болит в груди
от безысходности впереди...

Подруге...

Ты совсем, совсем не знаешь жалости.
Не молчи, родная, не молчи!
Я прошу тебя: «Пиши, пожалуйста,
у тебя – души моей ключи!»
Ну, хоть пару строчек, чтоб волнение
перешло в мерцание свечей,
чтоб явились звуки и видения,
раздвигая темноту ночей...
Господи! Как страшно, как убийственно
параллели разделяют нас!
Напиши одной строкой единственной –
мне она дороже тысяч фраз!

***

Опять Помпеи разбудил вулкан.
Попал охотник в собственный капкан.
Рассыпалась по листьям позолота.
И ангелы стоят у дома Лота.
А мир – всё тот же. Те же в нём пророки.
И праведники так же светлооки!
И так же, только верою согреты,
уходят души в бесконечность Леты....
И даже звёзды, что над нами – те же,
но только светят – реже, реже, реже...

***

Ухожу... Забираю с собой
только солнца сияющий росчерк,
только запахи сада весной,
только завязь вспухающих почек!

Забираю мерцанье свечей,
радость праздников, боль расставаний,
всю тоску мной любимых очей,
и нелепость ненужных признаний...

Забираю всесветную грусть,
пусть её не познают потомки.
Я надеюсь, что я уложусь
в бесконечность небесной котомки...

ЯНВАРСКИЕ МОТИВЫ...

часть 4

***

Израильский январь. Холодный дождь.
И непогода проникает в сердце,
а ты лежишь, и всё чего-то ждёшь.
И хочется тепла, чтобы согреться.

Уже чадит забытая свеча.
И томик Блока дремлет на кровати.
А мне б коснуться твоего плеча!
И мне тогда тепла надолго хватит...

Мне не уснуть. Уже почти двенадцать.
И дождь стучит и давит на виски.
Как просто в этой жизни потеряться.
Как трудно не сломаться от тоски...

***

Кому нужна такая участь?
И что задумал наш Творец?
Тащиться в гору, грузом мучась,
чтоб вниз скатиться, наконец!

Не спрашивай, о чём печали
и что опять нас вдаль ведёт,
с тобой на вечность старше стали,
попав в Судьбы круговорот.

Не потому ли снова грустно,
печальна музыка стихов,
когда касается искусство
чужих и собственных грехов...

***

Я искала тебя так долго,
что истратила чувств запал,
словно в стоге сена иголку –
среди дорог, городов и стран.

Я так долго тебя искала,
вкус любви позабыв и хмель
и в безбрежности океана
мой кораблик попал на мель.

Почему же он с курса сбился
и парадный утратил лоск?
Остров Счастья мне раньше снился,
опьяняя надеждой мозг...

Гроза

Окно распахнуто в закат,
и всё слышной грозы раскаты,
пусть ты ни в чём не виноват,
пусть я останусь виноватой.

Окно распахнуто в закат,
и обещает непогоду,
а дни стремительно летят,
и мигом промелькнули годы...

Окно распахнуто в закат,
и мы на дождь с тобою старше...
И нашей жизни листопад,
кружится над землёй уставшей...

Головная боль...

Разрушенный, дымится Колизей,
ты перепутал Пешек и Ферзей.
И позабылись нужные молитвы,
а мир вокруг похож на поле битвы.
Замерзла мысль в холодном котелке,
перо дрожит в стареющей руке.
И грезятся тебе миры иные
разнообразием небыли и были.
Запутались, как нити все слова,
боль предъявила на тебя права,
И всё, что для тебя казалось прочно,
разрушилось и вытерлось построчно...

Надоело

Надоело не быть, а казаться,
надоело ползти – не бежать,
надоело за славой гоняться,
много хуже – её избежать.

Надоело прислуживать нищим,
надоело копейки считать,
мы всё время величие ищем,
тех, кто рядом – легко потерять...

Перелётные птицы

Куда они неровным строем?

В какие тёплые края?

И что их ждёт вдали, за морем?

А может быть, за ними я

умчусь отсюда в край далёкий,

где море - чище, день - светлей,

и где не буду одинокой

я в мире птиц, а не людей.

Моей бабушке....

На руках младенца качала,
напевала ему на идиш,
разве знала ты, разве знала,
сколько горя вокруг увидишь.

Ты пройдешь и хулу и гонения,
и друзья от тебя отвернутся,
ты стального того поколения,
что уже никогда не согнутся.

Похоронка тебя не сломает,
и не сына маленький гроб,
только волос белее станет
да морщины покроют лоб.

Ты была в моей жизни песней.
Ты в ней песней навек осталась.
Голос тише стал от болезней,
или просто подкралась старость...

Колыбельная песнь на идиш,
это вечное в нас начало,
что с небес ты меня услышишь
разве знала ты, разве знала...

Мадонна

О, глаза у неё бездонны,
в них особая чистота.
Новоявленная Мадонна
прижимает к груди Христа.

На границе былых столетий
и на стыке особых дат,
так же платье терзает ветер,
словно тысячи лет назад.

Младенца к груди прижимая,
всей нежностью женских рук,
иерусалимского трамвая
ждёт. И замкнулся круг...

***

Земную твердь сменив на твердь небесную
мы только поменяем оболочку,
и попадём во что-то неизвестное,
на всё земное вмиг поставим точку.

Земную твердь сменив на твердь небесную,
мы обретаем голубые дали,
чтоб прозвучать с небес негромкой песнею
о радости земной и о печали...

***

Отпугнёшь не взглядом, так словом.
И замёрзнет, сожмётся сердце.
Я ещё совсем не готова
у другого костра согреться.

Иль погладишь рукой холодной,
рой мурашек бежит по телу,
Я всегда была старомодной.
Без любви дышать не умела.

Ностальгия

Ностальгия ... Запах хвои,
нового паркета.

И не хватит силы воли
чтоб забыть об этом.

Ностальгия... Минус двадцать,
а в домах – тепло,
мне бы снова оказаться
там, взглянуть в окно:

на деревьях – снег и иней...
Тишь да благодать...
Что такое ностальгия,
лучше вам не знать.

Романс

Лети, лети, моё мгновение,
моё к судьбе прикосновение,
моя надежда и отрада,
мой голос в белой дымке сада,
лети, мгновение, покуда,
ещё душа так верит в чудо,
умеет плакать и смеяться,
а час придёт с землёй расстаться,
пускай летит без сожаления,
на небеса, где песнопения...

***

И что там, впереди?
Куда ведёт дорога?
Опять болит в груди,
и страшно жить без Б-га.
Молитвы ли, вражда?
сомнения, надежды?
Над прошлым «ворожба»?
Всё будет, как и прежде.
И будет новый день,
и новый месяц будет,
и снова ляжет тень
на повседневность буден,
и праздников парад,
и музыка, и ветер,
и новый листопад,
пока живём на свете...

Улыбаюсь, а сердце плачет...

Вероника Тушнова

Улыбаюсь, а сердце плачет...

Что ты, хочешь, глупое? Что?

Чтобы жизнь прожила иначе?

Чтоб другой подавал пальто?

Если свет – так в конце тоннеля,

если путь – так дорогой ввысь,

по-другому жить не умею,

и меня ты не учишь, жизнь!

Улыбаюсь, а сердце плачет.

По щекам – жемчужины слёз,

для тебя что я в жизни значу...

Я бреду дорогою грёз.

Не прошел ты когда-то мимо,

задержался на целый миг.

Для тебя – я любимой имя,

или ветра протяжный крик?..

***

Потому что душа – собачья,
также хочет любви и ласки,
от тоски я ночами плачу,
(но, конечно, сгущаю краски)

Может, мне не хватает снова,
песен ласковых до зари,
по-собачьи жду нежного слова,
говори со мной, говори!

Приласкай, просто так, на случай,
чтоб сегодня согреться в дождь.
Об одном лишь прошу – не мучай,
тем, что завтра ты не придёшь...

***

Город белых огней,
рваный шелк облаков,
бесконечных дождей,
бесконечных врагов.

Только что-то меня
с ним так сильно роднит,
утро нового дня
или чёрный гранит?

Говоришь мне, что зря,
я прибилась к нему,
что живу, не любя,
для чего, не пойму...

Просто выбора нет.
Город белых огней,
ослепительный свет
от твоих фонарей.

Просто светишь, но греть
разучился давно.
И рождение и смерть –
для тебя всё равно...

***

Я узнаю тебя по шепоту,
по дыханию, прикосновению,
пусть с тобою всегда мне хлопотно,
пусть я счастлива лишь мгновение.

Я узнаю тебя по песне,
по звучанию вечных тем.
Даже если мгновенье вместе –
душ сплетение, жил и вен...

Ты войдёшь, дверь открыв ключами
от судьбы, от дождей, от вьюг,
чтоб потом навсегда ночами
согреть меня от разлук.

***

Жизнь – это песня, мелодия, танец,
блики далёких и близких огней,
где-то о снеге грустит иностранец,
где-то поёт о любви соловей.

Жизнь выпиваем большими глотками,
и всё стремительней близится дно,
жизнь – это то, что познали мы сами,
жизнь – это то, что познать не дано.

Жизнь – наши встречи и наши разлуки,
слёзы и смех, дней волнительный вальс,
детские и материнские руки,
жизнь – то, что было и будет без нас...

***

В этой жизни безумной, нелепой,
от рассвета к закату идём,
вспоминаем прошедшее лето
и весны с нетерпением ждём.

В этой жизни, похожей на пламя
одинокой, забытой свечи,
кем не стали, кем стали мы с вами?
И кому были мы палачи?

Чьи вершили мы судьбы и лета?
И кого не пускали в судьбу?
И на что мы придумали вето?
И кого пригвоздили к столбу?

Этот путь – от рассвета к закату.
Эта боль – море слёз и дождей.
Так какая назначена плата
за неправильность прожитых дней?

Ю.К.

Ветер гуляет по крышам.
В небе пропала луна.
Я знаю, меня ты слышишь,
знаю, что я не одна.

Я знаю, что в день ненастный,
безжалостный, как судьба,
ты мой и нежный, и страстный,
ты будешь со мной всегда.

Я знаю, родной, хороший,
как тебе трудно, милый...
Я знаю, что эта ноша
только тебе под силу...

***

Замыкаю круг.
Пусть уходит друг.
Пусть смеётся враг.
Пусть живу не так.
Есть огонь свечей.
Есть тоска ночей.
Даже голос есть,
что диктует песнь.
Замыкаю круг.
Боль душевных мук,
Расставаний, встреч...
Будет время течь,
будет свет в окне,
Будет сад во сне.
Будет вечный дождь.
Будет вечной... ложь.

***

Если ты рассказал
миру или жене
о величии скал,
о вчерашней войне.
Если ты описал
в рифмах радость и грусть,
если ты прочитал
из себя наизусть...
Но твоей нет вины,
что не вышел поэт,
если нет глубины
и поэзии нет...

***

Душевную лечила рану
тобой одним, одним тобой.
Кем я была и кем я стану
и что оставляю за собой?

Какой особенною смесью
заполню новую зарю,
блуждает луч по редколесью
сейчас назло календарю.

Январь ...
Такой отличный повод
прижаться к твоему плечу.
И ледящий душу холод
забыть сегодня я хочу.

***

Я от себя хотела убежать,
исчезнуть, скрыться, просто испариться.
Жаль, не дано тогда мне было знать,
что злые маски – это чьи-то лица.

Сомнения наши только в нас живут
и в нас по нашей воле умирают...
Кривые зеркала напрасно врут,
мой караван идёт, собаки лают...

Время года – зима

И. Бродский

Время года – зима. Привычный на небе диск.
За окном – чужих тормозов бесконечный писк.
Я знаю – холод, скорее,
живёт давно во мне.
И не спасёт батарея,
действуя только «вне»
Мне так нужен огонь
и глаз твоих и рук,
чтобы унять эту боль
вечных душевных мук.
Чтоб забыть этот лед
обидных, колючих фраз,
пусть зима и придёт,
она не коснётся нас...

***

Здесь, на земле, где истины начало,
где Божью колыбель судьба качала,
где в каждом камне – память поколений,
и где витает дух святых явлений,
живём обычной жизнью человекoв:
работа, дом и поглощенье стейков.
Живём обычно, даже не мечтая,
найти тропинку в уголок рая,
найти свою, одну дорогу к Храму,
а без мечты – увидишь только яму,
обрыв, тупик, болото из пороков...
Так для чего дана земля пророков?

***

Ты всё ещё скучаешь по снегам,
распутице, по этой черной смеси,
где слишком вязко старым сапогам
вышагивать по городам и весям?

Где старые трамваи и дома
переживут усталых пассажиров,
библиотеки пыльные тома,
остались где-то на задворках мира.

Мы не менялись. Мир вокруг другой.
Здесь брат на брата и в почете Каин.
Пусть на прилавках – финики с халвой,
мы те же дети городских окраин...

Памяти Соломона Михоэлса...

Когда умирает Король –
время движется вспять!
Он выбран на главную роль –
за весь народ умирать.

Убить его – пустяки,
ударом в висок так просто,
и «плачут» над гробом враги,
и музыка у погоста.

Циничный и страшный век,
Где жертвы? Где палачи?
Он спать, не смыкая век,
безжалостно всех учил...

Минск, этот страшный сон
ты помнишь ли, помнишь дату?
Убит король Соломон...
Январь. Год сорок девятый.

***

И это всё же январь,
даже если в парке розы.
Перебираю янтарь
стихов, но всё чаще – прозы...

Нанизываю слова
на нитку, как ожерелье,
по свету идёт молва,
а рядом живёт забвенье.

Так пусть все мои грехи,
паденья, просчёты, слёзы
запомнят мои стихи,
январь, этот парк и розы...

***

День растаял за порогом,
растворился и исчез
и хрустальным белым рогом
месяц освещает лес.

Из окошка – даль туманна,
тусклый свет от фонарей,
и зияет словно рана,
в ночь не запертая дверь.

Что для времени засовы?
Наяву или во сне
завтра день родится новый,
а потом умрёт во мне...

***

Что меня возвращает сюда?
В это Богом забытое место,
по карнизу стекает вода,
даже ей в этом городе тесно.

И о чем вспоминать мне сейчас?
Что искать в этом белом тумане?
Только горечь заученных фраз,
что замешена здесь на обмане.

Этих улиц пустынных боюсь,
Темных арок ночных полукружья,
Этот город... в нем вечная грусть,
Только мне, может, это и нужно...

Ахматовские мотивы...

Забудь, пожалуйста, забудь,
глаза мои и тихий голос.
Знай, не жалею я ничуть,
что вновь на грабли напоролась.

Когда волос поблекнет медь,
когда почувствую усталость,
дай Бог, тогда не пожалеть,
что я сейчас с тобой рассталась.

Ну что глядишь ты как чужой?
Давно ль умеешь притворяться,
что не почувствовал ты боль,
когда пришлось со мной расстаться....

Дочке...

Я наблюдаю: капля по стеклу
ползёт к той точке, точке невозврата,
где неизбежность. Только потому
прощаю дочке невниманье к датам.

Всё призрачно. И жизнь и этот дождь
закончатся, закончатся когда-то,
Когда-нибудь, ты, милая, поймешь –
убийственно пренебрежение к датам...

Закончился дождливый наш январь,
и всё сильнее весны прикосновенья,
переверни настенный календарь
и ощути всю призрачность мгновенья.

Ю.К.

Ты последний романтик на свете!
Снова свечи горят в полутьме,
как прекрасны мгновения эти,
как безумно дороги мне.

Ты последний романтик, не скрою,
что душа лишь тобою полна,
жизнь врывается теплой волною
окатить и наполнить до дна...

Ты последний романтик, я знаю...
Знаю, знаю об этом давно,
И дорога, ведущая к раю –
нашей жизни цветное кино...

***

Мгновение, миг,
а за ним, знаешь, что?
Я кану в забвения бездну,
останутся вещи –
костюмы, пальто,
а я, я навеки исчезну...

Дожди ли, ветра,
столько мыслей и тем,
и музыка нотою каждой,
но только меня
здесь не будет совсем,
совсем здесь не будет однажды...

И будут закаты
и даль без границ,
и звездное небо удачи,
и с кем-то другим
стремительный блиц
судьба разыграет иначе...

***

Я не смотрю на календарь,
не верю я его страницам,
у нас во всю цветёт миндаль,
вот что такое граница.

У нас на солнце двадцать два,
зеленые поля и пашни,
ах, как кружится голова
сегодня в нашем настоящем.

А в прошлое закрыта дверь,
там до сих одни метели,
там, в ожидании потерь,
склонились царственные ели.

Нет, там ничто не поменялось,
всё те же улочки в снегу,
всё так же поджидает старость,
и настигает на бегу.

Уходят лучшие... Я знаю.
Болезни, возраст, боль утрат.
Ты видишь в небе клин усталый?
Их души на миндаль летят...

Метеорит

Живём, не поднимая глаз,
молитвы позабыты,
и вот уже летят на нас
с небес метеориты.

Земной всеобщий наш бардак,
ОН видит, знаю точно,
живём давно совсем не так,
убого и порочно.

История, твои века!
Потоп, и веры пламень!
Остановиться бы, пока,
единственный, кто без греха
в нас вновь не кинул камень...

***

На город опускается туман
и корабли у порта накрывает,
и новый этот день, что Б-гом дан,
от нас сегодня в дымке уплывает.

Растают и исчезнут навсегда
улыбки, голоса и чьи-то лица,
дороги, перелески, города,
чтоб никогда нигде не повториться...

***

Скажи-ка мне, какие главы
ты впишешь в эту повесть, жизнь?
Забвенья век, мгновенье славы,
строкой изложенную мысль?

Какие вспомнишь ты напевы,
какие ноты не возьмёшь?
И на листке, в пространстве белом
ты ляжешь тенью? Бросишь в дрожь?

А я уйду, не беспокоясь,
не нужно знать, что будет завтра.
Жизнь - недописанная повесть,
а я лишь неизвестный автор.

***

Думаю, ангелы – те же люди,
только светлее и чище нас.
Может быть, мы ими тоже будем,
в определенный и день, и час.
Думаю, ангелы – те же дети,
солнечный свет нам несут с небес.
сколько же ангелов на планете,
сколько же их существует здесь?
В час роковой, от тоски и бессилья,
ты от отчаянья плачешь вдруг,
но над тобой расправляет крылья
ангелом твой самый лучший друг.
И утешает, и душу лечит,
и к Богу ближе ты в этот миг.
И обнимает тебя за плечи,
друг твой, принявший ангела лик...

***

Небо хрустально-чистым
стало сегодня вдруг,
так от чего же мысли
мучат тебя, мой друг?

Снова зовут куда-то,
снова ведут за собой,
за горизонт заката,
где облака – судьбой,

где облака – горами,
встали на полпути,
Чтоб не случилось с нами –
нужно вперёд идти!

ОГЛАВЛЕНИЕ

«Мне хочется пропеть о чём-то важном» - предисловие.....	4
КОГДА ОНО ПРИХОДИТ, ВДОХНОВЕНИЕ.....	10
ЗРЕЛОСТЬ.....	35
НАШИ БЛИЗКИЕ ДАЛИ.....	58
ЯНВАРСКИЕ МОТИВЫ... ..	85